
ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Кочетков В. В.**

Возникшая в начале XX в. теория международных отношений прошла впечатляющий путь и к настоящему времени превратилась в развитое научное направление. Она необходима как для установления причинно-следственных связей, лежащих в основе международных отношений, так и для того, чтобы предсказывать их будущее. В эпоху глобализации значимость теории международных отношений возрастает вследствие увеличивающейся хаотизации, турбулентности и непредсказуемости мировой системы. Несмотря на то что теория международных отношений появилась на Западе, в XXI в. ускоренными темпами развиваются незападные национальные школы этого направления: российская, китайская, индийская, латиноамериканская и арабская.

Ключевые слова: теория международных отношений, парадигма, национальные научные школы, история международных отношений, социология международных отношений, историческая социология.

THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

The theory of international relations, which emerged in the early twentieth century, has gone through an impressive path of development and has now become a developed scientific direction. It is necessary both to establish the cause-and-effect relationships that underlie international relations, and to predict their future. In the era of globalization, the importance of the theory of international relations increases due to the increasing chaos, turbulence and unpredictability of the world system. Despite the fact that the theory of international relations appeared in the West, non-Western national schools of international relations theory are developing at an accelerated pace in the 21st century: Russian, Chinese, Indian, Latin American and Arabic.

Keywords: the theory of international relations, paradigm, national scientific schools, history of international relations, sociology of international relations, historical sociology.

---

* **Для цитирования:** Кочетков В. В. Теория международных отношений в эпоху глобализации // Век глобализации. 2023. № 4. С. 22–36. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.02.

For citation: Kochetkov V. V. The Theory of International Relations in the Age of Globalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 22–36. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.02 (in Russian).

** Кочетков Владимир Викторович – д. с. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: vkochetkov58@mail.ru.

Vladimir V. Kochetkov – Doctor in Sociology, professor at Faculty of Global Studies at Lomonosov Moscow State University. E-mail: vkochetkov58@mail.ru.

Введение

Теория – это искусное абстрагирование. Она перенаправляет наше внимание от сумбура сбивающих с толку деталей к тому, что действительно важно. Теории – это маяки, линзы, фильтры, которые обращают наше внимание на то, что, согласно им, необходимо для понимания окружающего нас мира или некоторой его части. Каждая теория содержит упрощающие предположения. Точно так же, как хорошая карикатура отбирает, преувеличивает и умышленно искажает предмет, чтобы выхватить его определяющие свойства, хорошая теория намеренно чрезмерно упрощает, чтобы подчеркнуть главные или закономерные свойства реальности. Теория – это скальпель хирурга, с помощью которого исследователь рассекает животрепещущее тело действительности и изучает получившиеся срезы. И, несмотря на то что эти срезы являются очень далекой и неточной схемой реальности, у науки нет другого способа познания действительности. Любая теория описывает не всю, а только большую или меньшую часть реальности. Поскольку ни одна самая лучшая теория не способна охватить окружающий мир, а в нашем случае – международные отношения, то правильнее говорить не об одной, а о нескольких теориях международных отношений. Кроме того, окружающий мир меняется, поэтому существующие теории перестают адекватно отражать действительность и приходится разрабатывать новые. В эпоху глобализации из-за интенсификации международных контактов возрастают турбулентность и стохастичность мировой политики. Без тщательно проработанной теории международных отношений в глобальном мире невозможно проводить последовательную и обоснованную внешнюю политику.

Возникновение теории международных отношений

Датой рождения теории международных отношений (ТМО) считается 1919 г. В этом году был подписан Версальский мирный договор, знаменовавший окончание Первой мировой войны. В этой связи английский геополитик Хэлфорд Джон Макиндер назвал появление ТМО отражением «духа 1919 г.» [Mackinder 1996]. Один из создателей политического реализма историк Эдвард Карр также обозначил окончание Первой мировой войны как момент возникновения науки о международных отношениях. Он считал, что последние настолько кровавы, что требуют внимания не только дипломатов и солдат, но и ученых [Carр 1939].

Именно в 1919 г. была создана первая кафедра международных отношений в Университете Аберистуита (Уэльс, Великобритания). После этого аналогичные кафедры стали появляться во многих других университетах. Важнейшим фактором формирования новой системы международных отношений, помимо Первой мировой войны, явилась Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России.

Исторически первой парадигмой, безраздельно доминирующей в теории международных отношений с момента ее создания, стал либеральный идеализм. Основными документами, в которых были зафиксированы базовые положения либерально-идеалистической парадигмы, стал Устав Лиги Наций, основные положения которого были собственноручно написаны президентом США Вудро Вильсоном (1918), а также пакт Бриана – Келлогга (1928), предусматривающий отказ от применения силы в международных отношениях [Kellogg-Briand Pact 1928],

и доктрина Стимсона (1932), согласно которой США отказываются от признания любых изменений на международной арене, если они достигнуты при помощи силы [Current 1954].

Однако безраздельное господство либерального идеализма в теории международных отношений продолжалось недолго. Спустя 20 лет, накануне Второй мировой войны, грянул первый «большой спор», начатый книгой «Двадцать лет кризиса» Эдварда Карра [Carr 1939]. К 1948 г. утвердился в качестве доминирующей парадигмы политический реализм, основные положения которого были сформулированы Гансом Моргентау в книге «Политика между нациями. Борьба за власть и мир» [Morgenthau 1955]. Впоследствии споры происходили на всем протяжении развития ТМО, поскольку представители различных парадигм по-разному, иногда диаметрально противоположным способом рассматривают сущность международных отношений. Самые крупные споры, оказавшие наибольшее влияние на развитие ТМО, получили название «большие споры» (Great Debats). Впервые термин «большой спор» стали употреблять один из основателей английской школы австрало-британский международник Хедли Булл и американский бихевиорист Мортон Каплан. Первоначально он употреблялся только по отношению ко второму методологическому спору 1950–1960-х гг., но впоследствии был распространен на все наиболее значимые дискуссии.

Большинство международников насчитывают три «больших спора». Первый из них – между политическим реализмом и либеральным идеализмом – был начат в 1939 г. книгой Эдварда Карра «Двадцать лет кризиса» и закончился в 1948 г. победой политического реализма, когда Ганс Моргентау написал свою знаменитую работу «Политика между нациями. Борьба за власть и мир», ставшую впоследствии «библией международников» [Morgenthau 1955]. Второй «большой спор» возник в 1950-е гг. одновременно с распространением компьютеров. Молодые международники – Мортон Каплан, Карл Дойч, Эрнст Хаас, Куинси Райт и др. – настаивали на необходимости применения точных количественных методов для исследования международных отношений. Этот «большой спор» между модернизмом и традиционализмом не затронул сущности – это был спор о методах. Третий «большой спор» о роли государства на международной арене был начат в 1972 г. книгой Роберта Кеохейна и Джозефа Ная «Транснациональные отношения и мировая политика» [Keohane, Nye 1972]. Транснационалисты доказывали, что государства отжили свое и должны уйти, освободив место новым прогрессивным транснациональным силам. Им возражали «государственники». И третий «большой спор» не закончен. В последнее время к трем «большим спорам» стали добавлять четвертый – спор между позитивизмом и постпозитивизмом.

Теория или теории международных отношений?

Теория международных отношений – это система научных взглядов, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности их функционирования. Теория необходима на всех этапах международной политики: от формулировки возникающих проблем до выработки вариантов внешнеполитических решений и конкретного воплощения их в жизнь.

Несмотря на то что ТМО дают общие объяснения, они не универсальны. Они имеют ограниченный пространственный и временной охват, относятся к определенным сферам деятельности и специфическим временным периодам.

Единой ТМО, которая отвечала бы на все фундаментальные вопросы, до сих пор не существует. Но есть множество теорий, рассматривающих разные аспекты международных отношений с различных точек зрения. Количество этих теорий постоянно растет. Наиболее влиятельные из них известны как «большие теории», парадигмы или научные школы. К их числу относятся политический реализм, либеральный идеализм, марксизм и их современные версии (неореализм, неолиберализм и неомарксизм), английская школа, конструктивизм, постпозитивистские теории (критическая теория, постмодернизм, феминизм), историческая социология, международная политическая экономия [The Oxford... 2008].

ТМО, как и любая другая наука, направлена на выявление устойчивых закономерностей, описывающих изучаемые ею явления. Однако законы международных отношений носят специфический характер, отличающийся от универсальных законов в точных естественных науках (например, закона всемирного тяготения). Этот факт определяется самим предметом исследования – международными отношениями, которые являются отношениями социальными, заключающимися в конечном итоге в отношениях между людьми. А поскольку поведение человека часто непредсказуемо, оно определяется эмоциями, влечениями, самочувствием и настроением, то и закономерности в международных отношениях нередко носят ограниченный и вероятностный характер. К примеру, П. А. Цыганков выделяет следующие закономерности международных отношений: главным действующим лицом международных отношений является государство, а формами его международной деятельности – дипломатия и стратегия; государственная политика существует в двух разновидностях: внутренней и внешней (международной); основа основ всех международных действий государства коренится в национальном интересе, наиболее существенными составными элементами которого являются безопасность, выживание и суверенитет; международные отношения – это силовое взаимодействие государств, баланс сил, в котором преимущества с точки зрения национальных интересов имеют наиболее мощные державы; баланс сил может принимать различные формы, или конфигурации: однополярную, биполярную, трехполюсную, мультиполярную.

Однако, как указывает автор, они существуют только в рамках государствоцентричной парадигмы международных отношений [Цыганков 2002: 84]. Государства же существовали не всегда, и большую часть своей истории человечество было объединено в другие общности – племена, кланы, роды, этносы. Поэтому логично предположить, что рано или поздно на смену государствам придут другие объединения – цивилизации, гражданское общество или что-то еще. Соответственно изменятся и законы международных отношений.

В том числе по причине изменений не может быть одной-единственной теории, которая, подобно философскому камню, объяснила бы все стороны международных отношений. Каждая теория объясняет отдельные стороны международной реальности, и только все вместе они способны сформировать голографическую картину происходящего.

Кроме того, современная международная наука постоянно развивается. Поэтому характерной ее чертой является перманентная незавершенность. Также и ТМО никогда не может стать окончательной. Она проходит периоды эволюционного развития и революционных изменений. Ни одна теория по отдельности не может объяснить все многообразие международных отношений. Но наличие множества теорий позволяет лучше понять происходящее. Взгляд с разных точек зрения позволяет получить более полную голографическую картину. Конкуренция теорий позволяет выявлять их наиболее сильные и слабые стороны, совершенствовать их, и пределов этому нет. Однако нельзя создать единую, всеобъемлющую и общепризнанную теорию международных отношений. Абсолютной истины существовать в принципе не может, поскольку понятия, на которых основаны теории, относительны. Любая теория обращает внимание только на одну из сторон многогранной реальности. Преобладает мнение, что разные теории противоречат друг другу. Однако различия между ними часто преувеличены, и периодически можно найти общие основания. Даже в том случае, если их найти невозможно, применение многих теорий позволит глубже разобраться в сущности международных отношений.

Приведем несколько мнений известных ученых о значимости теории. Александр Вендт писал: «Если кто-то хочет стать теоретиком, то... мне кажется, сильно поможет, если человек знаком со всей имеющейся совокупностью теорий, поскольку в противном случае существует опасность впасть в догматизм» [Theory... 2008].

Неореалист Стивен Уолт считает: «Нам нужны теории, чтобы придать смысл тому огромному потоку информации, который обрушивается на нас ежедневно. Даже те политики, которые пренебрегают теорией, должны при принятии решений опираться на собственные (иногда четко не сформулированные) представления об устройстве мира» [Уолт 2015: 43].

Создатель позитивизма Огюст Конт утверждал, что никакое научное исследование невозможно, если оно не направлено на решение конкретной задачи, а по его завершении не проинтерпретировано какой-либо теорией. В настоящее время является общепринятым положение о том, что теории конструируют наши мнения, восприятие, ценности и, в конечном счете, действия [Конт 2016].

Неореалист Кеннет Уолтц писал: «Теория говорит, что некоторые факторы более важны, чем другие, и указывает на существующие между ними отношения. В реальности все связано со всем, и одна сфера не может быть отделена от других. Теория изолирует одну сферу от других, чтобы интеллектуально ее осмыслить. Вычленение или изоляция какой-то сферы – предпосылка развития теории, которая в дальнейшем объяснит, что же все-таки происходит. Вопрос сводится не к тому, реалистична ли изоляция сферы, а к тому, полезно ли это. Полезность при этом оценивается объяснительной и предсказывающей силой теории, которую можно будет сформулировать» [Waltz 1979: 8].

Конструктивист Александр Вендт писал: «Если люди критикуют ТМО за то, что она не предсказывает войны, конфликты и тому подобное, то я скажу, что теория предназначена не для этого; предсказание событий в мировой политике – задача разведывательных служб, а не теоретиков. Поэтому я скептически настроен в отношении ученых-международников, способных предотвратить войны, если

не считать того, что они могут помочь нам по-другому мыслить о мировой политике, что в длительной перспективе может стимулировать более мирную ситуацию» [Theory... 2008].

Теории, парадигмы, законы и идеология

Т. А. Алексеева различает четыре уровня, на которых представлены ТМО:

1. Теории высокого уровня обобщения («большие теории»): политический реализм, либеральный идеализм, марксизм.
2. Теории среднего уровня, которые объясняют специфические аспекты международных отношений (теории демократического мира, международных режимов).
3. «Малые теории», пытающиеся объяснить отдельные международные события и конкретные ситуации.
4. Текущая международная политика, события которой предоставляют фактический материал для теорий более высокого уровня [Алексеева 2019: 28].

Рассмотрим соотношение теории с парадигмами, научными школами и законами. Теория – это часть парадигмы. Парадигма обычно включает не одну, а несколько теорий, но не только. Кроме этого, в парадигму входят определения и понятия, методы и инструменты, а также конкретные образцы научной работы, на которые равняются последующие исследования. Парадигмы характеризуются односторонностью, поскольку фокусируются только на определенных сторонах международных отношений, оставляя остальные без внимания.

Парадигма – это система теоретических положений, разделяемых научным сообществом или его частью, на которые в дальнейшем ориентируются теоретические и эмпирические исследования.

Томас Кун выделял в развитии парадигм три этапа:

1. Предпарадигмальный этап – предшествует становлению парадигмы. На этом этапе знания еще не устоялись, единства у ученых нет, сильна конкуренция между разными школами.
2. Парадигмальный этап – одна из научных школ совершает рывок и утверждается в качестве господствующей. Эта парадигма не подвергается сомнению, и научные исследования осуществляются в ее рамках. Сторонники развивают соответствующую парадигму, накапливая знания.
3. Кризисный этап – по мере накопления новых знаний в господствующей парадигме начинают обнаруживаться противоречащие ей факты, которые она не может объяснить. Накопление подобных фактов приводит к утрате доверия, и происходит «научная революция», состоящая в смене парадигмы. Господствующая парадигма ниспровергается, ее место занимает другая. Появляется новая парадигма, и цикл повторяется.

В своей книге «Структура научных революций» Томас Кун сформулировал свою теорию научных революций [Kuhn 1962]. До него считалось, что наука развивается, добавляя новые знания в систему уже имеющихся. Кун же считал, что наука радикально обновляется, отбрасывая то, что создано предыдущими поколениями.

Парадигма соотносится с теориями следующим образом. Теории – это части парадигмы. Последняя, как правило, включает несколько теорий, а также, кроме них, определения и методы.

Научная школа – это группа ученых, объединенных общей научной парадигмой. Стать членом научной школы можно, признав какую-либо парадигму.

Кеннет Уолтц доказывал, что теории отличаются от законов. Законы устанавливают отношения между переменными, а теории объясняют законы. Закон может зафиксировать наличие регулярных повторений между событиями, но нам все равно нужна теория для того, чтобы объяснить, почему это происходит [Waltz 1979: 1].

Канонические парадигмы международных отношений – политический реализм, либеральный идеализм и марксизм – существуют и в виде теорий, и в виде идеологий. Поскольку названия теорий и идеологий часто совпадают, очень важно их различать. Теория – это научное осмысление реальности, основанное на аристотелевской логике, требующей дискуссии, спора. Теория нуждается в доказательствах, аргументах, четко аргументированных методах обоснования. Когда же теория становится жестко зафиксированной, не терпящей возражений и не нуждающейся в доказательствах, она превращается в идеологию. В этом случае идеология становится официальной доктриной государства или группы людей, например ученых или религиозных фанатиков.

Основные понятия ТМО

Анархия. Сегодня понятие «анархия» настолько прочно вошло в тезаурус ТМО, что редкая научная работа обходится без него. Международные отношения носят анархический характер в том смысле, что ни одна сила не может претендовать на полный контроль. В международных отношениях понятие «анархия» употребляется в нескольких значениях. Представитель английской школы Хедли Булл описывал международную анархию как социальный конструкт, структурирующий взаимодействия государств на основе правовых и политических норм [Bull 2002]. Томас Гоббс понимал анархию как «естественное состояние» и «войну всех против всех» [Гоббс 1991]. Жан-Жак Руссо противопоставлял анархию прогрессу как внеправовую сферу эгоизма и собственных интересов [Руссо 2022]. Александр Вендт считал, что анархию создают сами государства, чтобы легитимизировать свою внутривластную власть. Он различал три вида анархии: 1) анархия Гоббса, когда Другой рассматривается как враг; 2) анархия Локка, когда Другой рассматривается как конкурент; 3) анархия Канта, когда Другой рассматривается как друг [Wendt 1992].

Сила. С библейских времен на основе силы участники судили о возможностях других и выстраивали собственное внешнеполитическое поведение. В настоящее время сложились два подхода к пониманию силы в международных отношениях: атрибутивный и поведенческий (бихевиоральный). Первый определяет силу как неотъемлемое качество участника международных отношений, присущее ему изначально. В таком понимании силу государства определяют размер военного бюджета, количество солдат, ядерных боеголовок и их носителей, уровень развития военно-промышленного комплекса. Второй подход решающее значение придает мотивации, сплоченности, боевому духу и подготовке. Например, во время

Вьетнамской войны США были намного сильнее в атрибутивном смысле, но так и не смогли победить вьетнамцев, которые, демонстрируя высокую мотивацию и сплоченность, сумели выработать эффективные формы противостояния.

Баланс сил. Впервые понятие «баланс сил» было введено древнегреческим историком Фукидидом, который писал: «Имеющий силу не прибегает к суду» [Фукидид 2022]. Никколо Макиавелли (1469–1527) в знаменитой работе «Государь» писал о необходимости баланса сил между основными государствами Апеннинского полуострова – Папством, Флоренцией, Неаполем, Венецией и Миланом [Макиавелли 1990]. Эмер де Ваттель (1714–1767) в своей теории политического равновесия утверждает, что если сила какого-то государства намного превосходит силы других государств, то в этом случае «проще, удобнее и правильнее прибегать к... образованию коалиций, которые могли бы противостоять самому могущественному государству и препятствовать ему диктовать свою волю» [Ваттель 1960: 451]. Создатель естественного права Гуго Гроций (1583–1645) считал, что баланс сил – необходимое условие международного права [Гроций 1994].

Национальный интерес. Понятие национального интереса известно уже более двух с половиной тысяч лет. Именно в национальных интересах Фукидид видел причину взаимодействий Афин и Спарты во время Пелопоннесской войны [Фукидид 2022]. Национальный интерес – это осознание и отражение объективных потребностей государства в деятельности его лидеров. Канцлер Отто фон Бисмарк (1815–1898) отождествлял национальный интерес с внешней политикой: «Мое отношение к иностранным правительствам определяется не антипатиями, но лишь пользой или вредом, какой может, по моему разумению, произойти отсюда для Пруссии» [Бисмарк 1940: 134]. Министр иностранных дел, а затем премьер-министр Великобритании Генри Пальмерстон (1784–1865) писал: «У нас нет вечных союзников, у нас нет постоянных врагов. Наши интересы вечны и постоянны, и следовать им – наш долг» [Palmerston 1992: 166].

Связь ТМО с другими науками

Связь ТМО с историей. История – это в основном интерпретация, а не простая хронологическая последовательность отдельных событий. Со времен Фукидида историков интересовали проблемы, ставшие впоследствии центральными в международных отношениях: войны и мира, дипломатии и международного права, государства и суверенитета. Поэтому вклад историков в развитие ТМО трудно переоценить. Историки и международники часто одни и те же люди. Английский историк Эдвард Карр известен не только книгой «Что такое история» [Карр 1988] и многотомной «Историей Советской России» [Сагг 1950–1978], но и как первый теоретик политического реализма [Сагг 1939]. История всегда была и остается сейчас важнейшей частью анализа международных отношений. Неслучайно костяк факультета мировой политики МГУ, как и МГИМО (У), составляют именно историки.

История лежит в основе всех современных ТМО. Можно выделить два подхода к применению истории: хронологический и аналогический. Хронологический подход заключается в изучении последовательности исторического процесса. Например, президент США Джон Кеннеди, чтобы избежать ядерного конфликта с СССР во время Карибского кризиса, сравнивал его с началом Первой

мировой войны. Аналогический подход состоит в поиске похожего исторического события, позволяющего пролить свет на текущие международные отношения. Он, в частности, был использован госсекретарем США Джоном Керри в 2013 г. для обоснования вмешательства США в сирийский конфликт, когда тот упомянул Мюнхенский договор 1939 г. и политику умиротворения фашистской Германии. Аналогический подход может иметь, с одной стороны, высокую объяснительную силу, если он применен взвешенно и осторожно, но, с другой стороны, вводит в заблуждение, если не учитывает контекст.

Связь ТМО с социологией. Другой наукой, связь которой с международными отношениями также велика, является социология. Международные отношения – это отношения социальные, и, следовательно, они подчиняются социологическим законам. Два основных направления социологии имеют наибольшее значение в анализе международных отношений – это социология международных отношений и историческая социология. Первое из этих направлений развивалось на одноименной кафедре (единственной в мире!) МГУ имени М. В. Ломоносова. Для него характерны выделение наиболее общих тенденций международных отношений, изучение социологии зарубежных обществ, идентичности и культуры в международных отношениях [Кочетков 2019а: 95–101]. Историческая социология – направление социологии, изучающее, как структуры общества развиваются в историческом процессе [Его же 2019б: 49–69]. От других традиций изучения международных отношений историческую социологию отличает фокус внимания на длительных фундаментальных исторических закономерностях. В основе исторической социологии лежит концепция «исторической долговременности» (*la longue durée*¹) французского историка Ф. Броделя [2006]. Основные ТМО, такие как реализм², либерализм и марксизм, историческая социология критикует за презентизм³, хронофетишизм³ и темпоцентризм⁴.

Связь ТМО с политическими науками. ТМО в качестве самостоятельной науки возникла после Второй мировой войны, в то время как политическая наука имеет гораздо более длительную историю [Hoffmann 1977]. Еще в раннехристианской литературе обсуждалось право на ведение войны, а также условия, при которых война может считаться справедливой. Н. Макиавелли писал о завоевании и удержании политической власти государями. Дисциплина «Политика» начала преподаваться в XIV в. в Европе, а в США политическая наука появилась к середине XIX столетия, к началу Первой мировой войны сложившись в качестве самостоятельной дисциплины.

ТМО привнесли в американскую политическую науку эмигранты из Европы, бежавшие после прихода к власти нацистов в Германии в 1933 г.: Карл Дойч (1912–1992), Стэнли Хоффман (1928–2015), Ганс Моргентау (1904–1980), Джон Херц (1908–2005), Арнольд Уолферс (1892–1968).

¹ Длительная временная протяженность (*фр.*).

² Презентизм – это сосредоточение исследователя на текущих событиях, изучаемых в краткосрочной перспективе. Событие при этом вырывается из исторического контекста и изучается вне связи с фундаментальными закономерностями.

³ Хронофетишизм – это убеждение, что порядок международных отношений, который существует в настоящее время, является единственно возможным и неизменным.

⁴ Темпоцентризм – иллюзия однородности всех систем международных отношений на основании моделей, которые являются преобладающими сегодня.

Национальные школы ТМО

ТМО – это западная (прежде всего американская) наука. В западной теории появились основные понятия международных отношений: сила, баланс сил, анархия, суверенитет, национальное государство, национальный интерес, международные институты и режимы. Эти понятия распространились по всему миру. Благодаря экономическому и политическому доминированию Запада его международная теория приобрела гегемонистский статус. Во всем мире она воспринимается как передовой край науки. Западная теория характеризуется сведением всего многообразия путей исторического развития к единственной истории, а множественности культур народов, населяющих нашу планету, к одной-единственной – западной [Hobson 2012].

Существует мнение, что ТМО не столько объективно и взвешенно изучает международные отношения, сколько продвигает и закрепляет гегемонию Запада. Например, американский международник Стэнли Хоффман обращает внимание на одновременность появления холодной войны и основной западной ТМО – политического реализма. Хоффман делает вывод, что она носит конъюнктурный характер и предназначена для конкретной цели – сдерживания коммунизма [Hoffman 2010]. Еще дальше пошел представитель критической теории Роберт Кокс: «Теория всегда существует для кого-то и с какой-то целью. ТМО почти всегда за Запад и во имя интересов Запада» [Cox 1986]. В определенном смысле теория – это самосбывающееся пророчество (*wishful thinking*). Раз созданная, она сама начинает конструировать реальность. Поэтому, создавая теорию, мы не только объясняем мир, мы его создаем [Onuf 1989].

Западная теория неоднородна и в ней можно выделить американскую и европейскую школы. ТМО в США и Западной Европе различаются. Американцы придерживаются жесткого позитивизма, в Европе сильны постпозитивистские позиции. США и Европа опираются на разные международно-политические традиции. Они вынесли разный опыт из Второй мировой войны.

Доминирование американских международников объясняется просто: мировая сверхдержава и мыслит глобально. Американцы преобладают среди авторов статей и книг, а также участников международных конференций. Вследствие этого американские теории наиболее проработаны и систематизированы. Для США характерно совмещение академической и политической карьер (Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский, Стив Краснер, Кондолиза Райс). Такие американские теории, как гегемонистская стабильность, демократический мир, воспринимаются учеными из других стран и становятся элементами конструирования мира, отвечающего американским интересам. Это автоматически ставит США в привилегированное положение.

Однако в последнее время западным теориям составляют все большую конкуренцию незападные. Особенно активно развивает ТМО Китай, сознающий, что глобальное лидерство невозможно без собственного взгляда на мировую политику. Не отстают Индия, арабские и латиноамериканские страны. Незападные теории развиваются двумя основными способами: 1) незападные ученые изучают западные теории и добавляют к ним взгляды азиатских мыслителей, таких как Сунь-цзы, Конфуций и Каутилья; 2) изучаются подходы к внешней политике национальных лидеров, таких как Мао Цзэдун, Джавахарлал Неру, Сукарно и др.

Например, китайский философ Чжао Тинян критикует западную международную систему за ее незавершенность и предлагает переосмыслить ее на основе древнекитайской системы Тянься (Поднебесная) [Чжао Тинян 2005]. Ян Суетун создает теорию морального реализма с китайской спецификой [Yan Xuetong: 2011]. Цинь Яцин противопоставляет западной рациональности реляционную ТМО [Цинь Яцин 2012]. В Индии международные отношения переосмысливаются на основе индуистских идей множественности истин, дхармы и непротивления злу насилием. Мусульманские исследователи пытаются соединить достижения современной ТМО с заповедями ислама. Латиноамериканские теории направлены на борьбу с империализмом и достижение справедливости в международных отношениях.

Заключение

В эпоху глобализации теории меняют наше представление об основных событиях международной жизни. Они необходимы для установления причинно-следственных связей, которые лежат в основе международно-политических проблем. С помощью теорий можно оценить эффективность принятых внешнеполитических решений и действий. Теории содержат критерии проводимой политики и восполняют недостаток информации, позволяют предсказывать будущее международных отношений. Ключи от будущего находятся в прошлом. Например, во времена СССР существовала тщательно проработанная советская теория международных отношений, которая позволяла нашей стране проводить активную и даже наступательную внешнюю политику. Советский Союз уважали и с ним считались. Но вот случилось немыслимое, и могущественное государство распалось. Прежняя теория стала неадекватна, а новой пока еще не выработано. Это приводит к не всегда продуманной, последовательной и обоснованной внешней политике России на международной арене, последствия чего мы ощущаем в виде санкций, русофобии и нежелания считаться с национальными интересами нашей страны. Сегодня, в эпоху глобализации, Россия стремится занять достойное положение в будущем мире, и для этого необходима отечественная ТМО, отражающая российскую специфику и национальные интересы.

Литература

- Алексеева Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. М. : Аспект Пресс, 2019.
- Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания: в 3 т. Т. 1. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1940.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм (XV–XVIII вв.). Т. 1. М.: Весь мир, 2006.
- Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М. : Госюриздат, 1960.
- Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Гоббс Т. // Соч.: в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1991.
- Гроций Г. О праве войны и мира: репринт с изд. 1956 г. М. : Ладомир, 1994.
- Карр Э. Что такое история. М. : Прогресс, 1988.

Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. М. : URSS, 2016.

Кочетков В. В. Кафедра социологии международных отношений // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019а. Т. 25. № 4. С. 95–101.

Кочетков В. В. Международные отношения в интерпретации теорий исторической социологии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019б. Т. 25. № 3. С. 49–69.

Макиавелли Н. Государь. М. : Планета, 1990.

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М. : Юрайт, 2022.

Уолт С. Международные отношения: мир один, теорий много // Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия: в 3 т. / под ред. И. С. Иванова. Т. 1 М. : НП РСМД, 2015. С. 43–56.

Фукидид. История. М. : АСТ, 2022.

Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания теории международных отношений Китая. Шанхай : Шанхайское народное изд-во, 2012.

Цыганков П. А. Теория международных отношений. М. : Гардарики, 2002.

Чжао Тинян. Система Тянься: философское введение в мировую организацию. Пекин : Изд-во Китайского народного университета, 2005.

Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. 3rd ed. New York : Columbia University Press, 2002.

Carr E. H. The Twenty Years Crisis, 1919–1939: an Introduction to the Study of International Relations. London : Macmillan, 1939.

Carr E. H. A History of Soviet Russia. Collection: in 14 vols. London : Macmillan, 1950–1978.

Cox R. Social Forces, States, and World Orders: Beyond International Relations Theory. 1986 [Электронный ресурс]. URL: ic.usssc/-rlipsch/Pol1272/Cox.pdf (дата обращения: 18.02.2023).

Current R. N. The Stimson Doctrine and the Hoover Doctrine [Электронный ресурс] : American Historical Review. 1954. Vol. 59. No. 3 (April). Pp. 513–542. URL: <https://www.jstor.org/stable/1844715> (дата обращения: 18.02.2023).

Hobson J. The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.

Hoffmann S. An American Social Science: International Relations // Daedalus : Discoveries and Interpretations: Studies in Contemporary Scholarship. 1977. Vol. 106. No. 3. Pp. 41–60.

Hoffman S. An American Social Science: International Relations // Janus and Minerva: Essays in the Theory and Practice of International Politics / ed. by S. Hoffman. Boulder, CO : Westview Press, 2010. Pp. 3–24.

Kellogg-Briand Pact 1928 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/imt/kbpact.htm> (дата обращения: 18.02.2023).

- Keohane R. O., Nye J. S. Jr. *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, MA : The MIT Press, 1972.
- Kuhn T. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, 1962.
- Mackinder H. *Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction*. Washington. D.C.: National Defence University Press, 1996.
- Morgenthau H. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 2nd ed. New York : Alfred A. Knopf, 1955.
- Onuf N. G. *World of Our Making. Rules and Rule in Social Theory and International Relations*. London : Routledge, 1989.
- Palmerston H. *The Promotion of the State's Interest the Chief Aim of Policy // Basic Texts in International Relations / ed. by E. Luard*. London : Macmillan, 1992.
- The Oxford Handbook of International Relations / ed. by C. Reus-Smit, D. Snidal*. Oxford : Oxford University Press, 2008.
- Theory Talks: Alexander Wendt. 2008. April 26. URL: <http://www.theory-talks.org/2008/04/theory-talk-3.html>.
- Waltz K. *Theory of International Politics*. Long Grove, IL : Waveland Press, 1979.
- Wendt A. *Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization*. 1992. Vol. 46. No. 2. Pp. 391–425.
- Yan Xuetong. *Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power*. Princeton : Princeton University Press, 2011.

References

- Alekseyeva T. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy kak politicheskaya filosofiya i nauka [International Relations Theory as Political Philosophy and Science]*. Moscow : Aspekt Press, 2019.
- Bismarck O. von. *Mysli i vospominaniya [Thoughts and Memories]: in 3 vols. Vol. 1*. Moscow : Gos. sots.-ekon. izd-vo, 1940.
- Brodel F. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. [Material Civilization, Economy and Capitalism, XV–XVIII Centuries]*. Vol. 1. Moscow : Ves' mir, 2006.
- Vattel E. de. *The Law of Nations, Or the Principles of Law of Nature Applied to the Conduct and the Affairs of Nations and Sovereigns*. Moscow : Gosyurizdat, 1960.
- Hobbes T. *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo [The Matter, Form, and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil]*. Moscow : Azbuka, 2022.
- Grotius H. *O prave voyny i mira: Reprint s izd. 1956 g. [On the Right of War and Peace: Reprint from ed. 1956]*. Moscow : Ladomir, 1994.
- Carr E. *Chto takoye istoriya [What is History]*. Moscow : Progress, 1988.
- Comte A. *Dukh pozitivnoy filosofii. Slovo o polozhitel'nom myshlenii [Spirit of Positive Philosophy. A Word about Positive Thinking]*. Moscow : URSS, 2016.
- Kochetkov V. V. *Kafedra sotsiologii mezhdunarodnykh otnosheniy [Department of Sociology of International Relations] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2019a. Vol. 25. No. 4. Pp. 95–101.

Kochetkov V. V. *Mezhdunarodnyye otnosheniya v interpretatsii teoriy istoricheskoy sotsiologii* [International Relations in the Interpretation of the Theories of Historical Sociology] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 18. Sotsiologiya i politologiya*. 20196. Vol. 25. No. 3. Pp. 49–69.

Machiavelli N. *Gosudar'* [The Prince]. Moscow : Planeta, 1990.

Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore, ili printsipy politicheskogo prava* [On the Social Contract; or, Principles of Political Right]. Moscow : Yurayt, 2022.

Walt S. *Mezhdunarodnyye otnosheniya: mir odin, teoriy mnogo* [International Relations: One World, Many Theories] // *Sovremennaya nauka o mezhdunarodnykh otnosheniyakh za rubezhom* [Modern Science of International Relations Abroad]: chrestomaty: in 3 vols. / ed. by I. S. Ivanov. Vol. 1. Moscow : NP RSMD, 2015. Pp. 43–56.

Thucydides. *Istorija* [History]. Moscow : AST, 2022.

Tsin Yatsin. *Otnosheniya i protsessy: kul'turnyye osnovaniya teorii mezhdunarodnykh otnosheniy Kitaya* [Relationships and Processes: The Cultural Foundations of China's International Relations Theory]. Shanghai: Shanghai People Press, 2012.

Tsygankov P. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [International Relations Theory]. Moscow : Gardariki, 2002.

Zhao Tinyan. *Sistema Tyan'sya: filosofskoye vvedeniye v mirovuyu organizatsiyu* [The Tianxia System: A Philosophical Introduction to World Organization]. Peking : Renmin University of China Press, 2005.

Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. 3rd ed. New York : Columbia University Press, 2002.

Carr E. H. *The Twenty Years Crisis, 1919–1939: an Introduction to the Study of International Relations*. London : Macmillan, 1939.

Carr E. H. *A History of Soviet Russia*. Collection: in 14 vols. London : Macmillan, 1950–1978.

Cox R. *Social Forces, States, and World Orders: Beyond International Relations Theory*. 1986. URL: ic.ussc/-rlipsch/Pol1272/Cox.pdf (accessed: 18.02.2023).

Current R. N. *The Stimson Doctrine and the Hoover Doctrine* [Электронный ресурс] : *American Historical Review*. 1954. Vol. 59. No. 3 (April). Pp. 513–542. URL: <https://www.jstor.org/stable/1844715> (accessed: 18.02.2023).

Hobson J. *The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010*. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.

Hoffmann S. *An American Social Science: International Relations // Daedalus : Discoveries and Interpretations: Studies in Contemporary Scholarship*. 1977. Vol. 106. No. 3. Pp. 41–60.

Hoffman S. *An American Social Science: International Relations // Janus and Minerva: Essays in the Theory and Practice of International Politics* / ed. by S. Hoffman. Boulder, CO : Westview Press, 2010. Pp. 3–24.

Kellogg-Briand Pact 1928. URL: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/imt/kbpact.htm> (accessed: 18.02.2023).

Keohane R. O., Nye J. S. Jr. *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, MA : The MIT Press, 1972.

Kuhn T. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, 1962.

Mackinder H. *Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction*. Washington, D.C.: National Defence University Press, 1996.

Morgenthau H. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 2nd ed. New York : Alfred A. Knopf, 1955.

Onuf N. G. *World of Our Making. Rules and Rule in Social Theory and International Relations*. London : Routledge, 1989.

Palmerston H. *The Promotion of the State's Interest the Chief Aim of Policy // Basic Texts in International Relations / ed. by E. Luard*. London : Macmillan, 1992.

The Oxford Handbook of International Relations / ed. by C. Reus-Smit, D. Snidal. Oxford : Oxford University Press, 2008.

Theory Talks: Alexander Wendt. 2008. April 26. URL: <http://www.theory-talks.org/2008/04/theory-talk-3.html>.

Waltz K. *Theory of International Politics*. Long Grove, IL : Waveland Press, 1979.

Wendt A. *Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization*. 1992. Vol. 46. No. 2. Pp. 391–425.

Yan Xuetong. *Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power*. Princeton : Princeton University Press, 2011.